

НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА ШИЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
natalia.l.shilova@gmail.com

МЕДИАОБРАЗ ОСТРОВА КИЖИ В СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛАХ 1950–1960-Х ГОДОВ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

А н н о т а ц и я . Статья продолжает исследование репрезентации острова Кипи в русской культуре, в настоящем случае – на материале журнальных публикаций 1950–1960-х годов. Актуальность исследования определяется статусом острова как значимого культурного локуса России, известного далеко за пределами страны. Рассмотрены цели и перспективы исследования с точек зрения имагологии и регионалистики, сделаны предварительные замечания о хронологии формирования медиаобраза, доступных для исследования источниках, описаны их типология и жанровый диапазон. На материале нескольких публикаций центральных и региональных журналов разной тематики («Архитектура СССР», «Звезда», «Знание – сила», «Молодая гвардия», «На рубеже», «Наука и жизнь», «Смена») рассмотрены проблематика и топика статей и очерков об острове периода создания на нем музея. Материал публикаций позволяет сопоставить медиаобраз острова с развивавшейся одновременно литературной репрезентацией, определить их сходство и различия с точки зрения времени формирования, содержания и т. д. Если в литературно-художественном дискурсе об острове Кипи доминирует философско-эстетическая проблематика, этические и экзистенциальные вопросы, характерные вообще для русской литературы, то медийный образ в значительной степени определяется инфоповодами, из которых главные – создание историко-этнографического музея и формирование нового туристического маршрута. Проведенный анализ выявил противоречие двух тенденций в журнальных текстах: с одной стороны, к стереотипизации повествования об острове, происходившей в процессе формирования имиджа места, с другой – к преодолению стереотипов, к поискам авторами нетривиальных решений в организации содержания текста.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Кипи, имидж, литературный образ, медиаобраз, оттепель, регионалистика, СМИ

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шилова Н. Л. Медиаобраз острова Кипи в советских журналах 1950–1960-х годов: к постановке вопроса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 26–32. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.782

ВВЕДЕНИЕ

Медиаобраз – относительно недавняя, но чрезвычайно востребованная в отечественном гуманитарном поле категория анализа текстов современной культуры. Ее появление связано с растущим интересом к сфере СМИ и той репрезентации реальности или, точнее, множественным репрезентациям, которые современные медиа создают и транслируют. Только за последние пять лет в России вышли десятки публикаций о медиаобразах стран, регионов и медийных личностей. Одной из первых была защищена диссертация Е. Н. Богдан «Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики»¹, в которой представлен медийный образ России в оте-

чественных СМИ, его характеристики, способы создания, корреляция журналистских репрезентаций страны с системами ценностей, которые СМИ призваны транслировать. Медийный образ автор определила как «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [1: 124]. Сегодня изучение медиаобразов – широкое междисциплинарное поле, на котором трусятся лингвисты, культурологи, исследователи истории и теории медиакоммуникаций. Интерес к теме медиаобразов страны и ее отдельных значимых локусов в последние годы только растет. При этом основная часть исследований сосредоточена на материалах современных СМИ. Публикаций по медиатекстам советского периода значительно меньше [4], [5].

Предмет нашего внимания – медийный образ острова Кижи. Актуальность исследования определяется статусом острова как значимой культурной единицы России, известной далеко за пределами страны. Научная новизна обусловлена тем, что медийный образ острова, его генезис, структура и т. п. не рассматривались исследователями, за исключением единичных студенческих работ [5]. При этом практика создания этого медиаобраза насчитывает как минимум несколько десятилетий непрерывного прирастания текстов – от первых регулярных газетно-журналных публикаций 1950-х годов до современных телепрограмм, постов и тематических пабликов в социальных сетях.

С нашей точки зрения, исследование этого круга источников может быть интересно как минимум по двум причинам. Во-первых, в рамках комплексного изучения образа острова Кижи и его культурных репрезентаций, инициированного нами в серии статей [9], [10] и монографии «Остров Кижи и русская литература» [11]. В исследовании были впервые рассмотрены вопросы формирования кижских сюжетов в русской прозе и поэзии XX века. В силу литературоведческого характера работы за ее пределами остались другие виды репрезентаций, например широко представленная художественная (живопись, графика) и медийная (фотография, кино, СМИ). Во-вторых, с точки зрения регионоведения и изучения имиджевой составляющей медиаобраза Карелии. Вопросы, связанные с изучением инструментов создания медийного образа регионов, сегодня признаны имеющими «особую значимость» [3: 50], при этом

«образы регионов пока слабо изучены <...> когнитивные механизмы их формирования (вследствие не-посредственного личного опыта или опосредованно, например, из материалов масс-медиа, интернет-пространства, рассказов очевидцев, книг и фильмов и др.) также нуждаются в описании» [6: 222].

Современные исследования в области имагологии разграничивают *образ* территории, складывающейся преимущественно в литературно-художественном дискурсе и относительно спонтанно, и *имидж*, формируемый в медиа, часто основанный на динамических стереотипах [6: 232] и конструируемый с позиций экономической целесообразности [2: 50], хотя «в определенных контекстах эти термины могут быть синонимичны» [2: 50].

Изучение литературного образа острова Кижи стимулирует интерес и к более широко взятому материалу СМИ и медиа. В сложив-

шейся русскоязычной традиции понятие медиаобраза вообще «генетически связано с понятием художественного образа как “творимой реальности”» [8: 126]. Вычленение собственно литературных текстов из общего круга источников носит отчасти условный характер: кижская тема в литературе развивалась одновременно с формированием художественного и медийного образов. Граница с последним хоть и отчетлива (стихи Н. Клюева и А. Вознесенского, повести К. Паустовского и Е. Носова, рассказы Ю. Казакова и А. Житинского носили не новостной и не репортажный характер, а новости о событиях на острове, наоборот, не входили в сферу искусства), но отчасти проницаема. Например, многие литературные тексты о Кижах были впервые опубликованы на страницах популярных журналов: «Адам и Ева» Ю. Казакова – в «Звезде» в 1962 году, «Лешка и хиппи» И. Стрелковой – в «Советской женщине» в 1973 году. С другой стороны, своего рода переходностью между художественными и документальными текстами были отмечены многочисленные журнальные очерки о Кижах. Эта переходность обусловлена самой жанровой природой очерка, сочетающего в себе черты художественной прозы и публицистики, документальную основу и выраженный авторский личный взгляд на предмет описания².

ХРОНОЛОГИЯ, ЖАНРЫ, ПРОБЛЕМАТИКА ЖУРНАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ 1950–1960-Х ГОДОВ ОБ ОСТРОВЕ КИЖИ: ОБЩИЙ ОБЗОР

Изучение доступных на сегодняшний день журнальных архивов и баз данных показывает, что систематическими обращениями журналов к кижской теме становятся с 1950-х годов. В 1960–1970-х годах количество публикаций растет. Очевидно, что это соотносится с развитием деятельности музея-заповедника и формированием туристического потока:

«В 1950 году Главным Управлением по охране памятников был утвержден проект реставрации Кижского архитектурного ансамбля <...> В 1955 году Кижский архитектурный заповедник официально принял первых посетителей. В штате появилась должность экскурсовода, а для обеспечения порядка были выделены два дежурных милиционера» [7: 17].

По времени этот процесс совпадает с развитием литературно-художественного дискурса. Архитектурно-художественный дискурс отмечен более ранним формированием: фотографии и упоминания Кижского ансамбля уже в начале XX века вошли в труды и учебники по истории

искусств, обеспечив острову широкую славу в художественном мире.

Сбор сведений о возможных источниках, составление их базы, описание, систематизация – необходимое условие и первый этап в осуществлении полноценного исследования мейдийных образов. Среди всего круга материалов (газеты, журналы, радио, телевидение) журнальные публикации лучше всего учтены сегодня в существующих тематических библиографических указателях и базах данных. Поскольку не все газетные источники оцифрованы или отмечены в указателях, многие публикации можно установить только по другим сохранившимся источникам. Так, в «Этюдах о Кижах» («Звезда», 1969 год) советский поэт Дмитрий Кикин рассказывает, как объявление о поиске добровольных работников привело на Кизи полтора десятка волонтеров:

«В группе строителей, помогавшей музею, было 15 человек: студенты, преподаватели, научные работники, курсанты высшего военно-морского училища <...> В ленинградской газете «Смена» появилась заметка о помощи Кижам. Была в ней и такая фраза: «Кто хочет помочь спасению памятника Кизи?» <...> На следующий день после сообщения в газете перед лекторием Русского музея собралось немало добровольцев»³.

Такого рода текущие публикации тоже было бы интересно привлечь к исследованию, но информация о них пока очень фрагментарна.

Одна из первых значимых публикаций – статья о Кижском погоне Александра Викторовича Ополовникова «Выдающийся памятник деревянного зодчества», опубликованная в журнале «Архитектура СССР» в 1952 году. Сам журнал представлял собой отраслевое (печатный орган Союза архитекторов СССР) периодическое иллюстрированное издание теоретического и научно-практического характера, издававшееся в СССР с 1933 по 1992 год тиражом до 22 000 экземпляров. В момент публикации А. В. Ополовников руководил проектом восстановительно-реставрационных работ на Преображенской церкви. В статье подробно описана история создания зонежскими мастерами Кижского архитектурного ансамбля, его конструктивные особенности и их эстетическое и функциональное значение. Публикация сопровождалась авторскими рисунками, схемами и фотографиями храмового ансамбля⁴.

Совсем иначе написана заметка М. Морозовой «Кижский заповедник (из блокнота туриста)» (1958). Это рассказ о личных впечатлениях с вплетенными в него сведениями из

истории острова, легендой о мастере Нестере (которая позднее превратится в общее место публикаций о Кижах), сообщением о работах по созданию музея. Напечатанная в журнале «На рубеже» (главный общественно-литературный журнал Карелии, после 1965 года поменявший название на «Север»), заметка адресована широкой публике. Вероятно, в том числе и поэтому в заметке М. Морозовой о Кижах как о заповеднике прошлого появляются публицистические вкрапления о коммунистических идеалах будущего. Рассказ о Кижском восстании XVIII века заканчивается, например, таким пассажем:

«Великий творец и созидатель всего – народ – сбросил цепи рабства, отстоял свою свободу в огне гражданской войны, выстоял и разгромил германский фашизм и с высоко поднятым знаменем победоносно идет в коммунистическое завтра»⁵.

И жанрово, и содержательно, и с точки зрения целевой аудитории, как мы видим, ранние публикации о Кижах существенно отличались друг от друга.

В целом, если взять журнальные тексты 1950–1960-х годов, периода интенсивно растущего интереса к острову, то выяснится, что авторы обращались к разным жанрам – заметки, очерки самых разных типов от архитектурных до путевых, описания туристических маршрутов. Кизи упоминались в СМИ в связи с выходившими фильмами и работами художников (см., например, интервью «Пять вопросов Владиславу Виноградову, кинооператору объединения “Телефильм” Ленинградской студии телевидения, [снимающему фильм о Кижах]»⁶). Об острове-музее писали в изданиях самого разного плана и тематики: в журналах центральных («Наука и жизнь», «Советская женщина») и региональных («Север», «Огонек», «Курьер») и отраслевых («Турист», «Советское радио и телевидение») и др. Изучение круга изданий, интересовавшихся кижской темой, показывает, что адресат этих публикаций мыслился очень широко. Об этом свидетельствуют публикации в детских журналах («Пионер»), женских периодических изданиях («Советская женщина», «Работница»), молодежной прессе («Техника – молодежи»), наконец, в изданиях, представлявших жизнь СССР для зарубежного читателя («Русский язык за рубежом», «Советский Союз»).

Авторами публикаций порой становились известные советские писатели и художники – Д. Ба-

лашов, Л. Леонов, С. Коненков, И. Глазунов. Так, в 1965 году в научно-популярном журнале «Знание – сила» был напечатан большой иллюстрированный очерк о Кижах Л. Волынского – фронтовика, журналиста, славу которому принесло организованное им спасение картин Дрезденской галереи в 1945 году. Знаток изобразительного искусства, написавший несколько книг о художниках, Л. Волынский ассоциирует ландшафт северного острова с картинами Николая Периха и всю первую часть очерка посвящает рассказу о жизни и творчестве художника, много рисовавшего Русский Север, «о многоактной драме его жизни»:

«Его тело по индийскому обычаю (и по его воле) было предано огню, а прах развеян; но его молодость, тепло его сердца, все лучшее осталось здесь, среди северных русских озер, которые он называл задумчивыми, среди зеленых “бывалых холмов” и потемневших лесов, среди серых камней-валунов, поросших вековым лишайником»⁷.

Северные полотна Периха становятся для автора очерка проводником в мир заонежских древностей. И наоборот, живой увиденный своими глазами Север помогает лучше понять судьбу художника:

«Мне предстояло увидеть много “периховских мест” – Волхов, Старую Ладогу, леса над Свирью, могильные курганы, древние церкви и крепости на вершинах холмов, – и я не мог теперь не думать об этом человеке, для которого далекое прошлое было неразрывно связано с настоящим, с тревогами и заботами сегодняшнего дня»⁸.

В обширном (в несколько десятков тысяч знаков) очерке Л. Волынского появляются и почти обязательные в рассказе о Кижах легенды о мастере Нестере и постройке храмов «без единого гвоздя», но объем этих включений здесь минимален. В изобилии живых зарисовок из жизни острова, в детализированном рассказе о самой конструкции Преображенской церкви и, как бы мы сейчас сказали, ее дизайне, в уточняющих замечаниях к туристическим легендам ощущается желание автора противопоставить максимальную конкретность деталей абстрактно-восторженным общим местам и складывающимся стереотипам.

Таким образом, в публикациях о Кижах середины 1960-х годов существовало противоборство двух тенденций: с одной стороны, к стереотипизации повествования об острове, происходившей в процессе формирования имиджа места, с другой – к преодолению возникающих стереотипов, к поискам авторами

нетривиальных решений в организации содержания текста, к остранению, без которого тексты превращались бы в набор общих мест. Интересно, что своего рода противоборством отмечены и две тенденции в освоении острова: с одной стороны, налицо была массовизация туристического потока на остров, его растущая популярность, несущая региону очевидные экономические выгоды, и – одновременно – критика массового туризма с точки зрения аутентичности впечатлений, поиск путешественниками менее растиражированных мест. Об этом свидетельствует, например, заметка архитектора Л. Лавренова, опубликованная в 1966 году в журнале «Наука и жизнь» и представляющая собой описание туристического маршрута по Карелии. В маршрут автор включил посещение Петрозаводска, Кеми, Соловков, Заонежья и Кижей. Инструктируя читателей журнала в прохождении предложенного маршрута, Л. Лавренов детально останавливается на таких пунктах, как погост Яндомозеро и Бесов Нос, очень бегло при этом касаясь Петрозаводска, Медвежьегорска, Соловков и Кижей и аргументируя это тем, что ряд пунктов маршрута, включая Кижи, «за последние годы превратились в настоящую туристическую Мекку. Десятки тысяч людей со всех концов страны приезжают сюда»⁹. Полемикой по отношению к проекту музеефикации острова звучали в 1966 году слова Л. Лавренова о том, что «не все церкви Заонежья надо свозить на остров Кижи. Надо больше доверять древним зодчим – ведь они, вероятно, думали, где и как ставить сооружение»¹⁰.

В отличие от литературно-художественного дискурса об острове, развивавшегося относительно спонтанно, формирование медиаобраза в СМИ опиралось на возникавшие время от времени инфоповоды. В 1964–1965 годах, например, прошла целая серия публикаций о Кижах, приуроченная к 250-летию Преображенской церкви (1714). В мае 1965 года в журнале «Молодая гвардия» было опубликовано открытое письмо С. Коненкова, П. Корина и Л. Леонова в защиту деревянного зодчества и в поддержку комсомольского клуба «Родина», ставившего своей целью «изучение и пропаганду памятников русской культуры»¹¹. В мае же в «Смене» появилась иллюстрированная фотографиями кижского Преображенского храма статья художника И. Глазунова:

«Нам приходилось разговаривать с людьми, мечтающими побывать в Соборе Парижской Богоматери, осмотреть Миланский собор, соборы Кракова, Югосла-

вии, увидеть церковь, расписанную Матиссом... Но заговорите с этими людьми о том, что – здесь, у себя дома, спросите их, были ли они в Суздале, в Ростове Великом, где находится, может быть, лучший архитектурный ансамбль, созданный в XVII веке... Слышали ли они о деревянном народном зодчестве нашего Севера, видели ли фрески древнего Новгорода?»¹²

Кижский заповедник в этих статьях выступал в качестве примера возможной счастливой судьбы культурного наследия, противопоставленного прецедентам гибели уже в 1960-е годы многих шедевров – от многоглавой вытегорской анхимовской деревянной церкви до каменной церкви Благовещения XII века в Витебске.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпус журнальных публикаций об острове Кижи периода 1950–1960-х годов в целом свидетельствует о предпринятой в СССР последовательной работе по продвижению новой туристической локации. Обращает на себя внимание широкий круг журналов, откликнувшихся на создание нового музея, разнообразие адресатов (внутри страны и за ее пределами). Наряду со специальными иллюстрированными материалами о Кижском погосте встречаются статьи, где остров лишь упоминается в контексте обсуждения проблемных и полемических тем – о сохранении культурного наследия прошлого в СССР, о формировании новых туристических маршрутов. К середине

1960-х годов в медийном образе острова Кижи складывается своя топика: почти обязательное включение исторических экскурсов о постройке Преображенской церкви и Кижском восстании XVIII века, легенд о мастере Нестере и постройке Преображенской церкви «без единого гвоздя», цитирование ранних отзывов И. Грабаря об острове. В этом отношении можно говорить о многих смысловых перекличках с кижскими литературно-художественными сюжетами. При этом заметна и существенная функциональная и смысловая разница: если в литературно-художественном дискурсе доминирует философско-эстетическая проблематика, этические и экзистенциальные вопросы, характерные вообще для русской литературы этого периода [11: 119], то медийный образ определяется в значительной степени инфоповодами, из которых главные – создание историко-этнографического музея и формирование нового туристического маршрута. В соответствии с ценностными константами оттепели медийные тексты о Кижах этого периода стремятся найти точку единства между темой исторического прошлого страны и путями ее будущего развития. Перспективным представляется дальнейшее более полное исследование корпуса публикаций об острове и сопоставление имиджевых стратегий в советских СМИ с современным медийным образом острова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: Автoref. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.
- 2 Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2003. С. 707.
- 3 Кикин Д. Этюды о Кижах // Звезда. 1969. № 7. С. 187–188.
- 4 Ополовников А. В. Выдающийся памятник деревянного зодчества // Архитектура СССР. 1952. № 8. С. 24–28.
- 5 Морозова М. Кижский заповедник: (Из блокнота туриста) // На рубеже. 1959. № 2. С. 135.
- 6 Пять вопросов Владиславу Виноградову, кинооператору объединения «Телефильм» Ленинградской студии телевидения, [снимающему фильм о Кижах] // Советское радио и телевидение. 1968. № 12. С. 1–3.
- 7 Волынский Л. Кизи // Знание – сила. 1965. № 6. С. 25.
- 8 Там же.
- 9 Лавренов Л. По Карелии...: [о туристических маршрутах] // Наука и жизнь. 1966. № 6. С. 94.
- 10 Там же. С. 96.
- 11 Коненков С. Т., Корин П. Д., Леонов Л. М. Берегите святыню нашу // Молодая гвардия. 1965. № 5. С. 216–219.
- 12 Глазунов И. ...Принадлежит народу // Смена. 1965. № 5. С. 17.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2007. № 4. С. 122–127.
2. Буланов А. В., Драчева Ю. Н., Опахина Е. В. Медиаобраз Вологодской области в европейских СМИ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 6 (75). С. 49–57.

3. Глущкова Т. С., Зайцева О. А. Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 3 (29). С. 50–57 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/633427> (дата обращения 08.01.2022).
4. Жигунов А. Ю. На льду и во льдах: конструирование медиаобраза Арктики в СМИ советского периода // Медиаскоп. 2019. № 3. С. 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2567> (дата обращения 08.01.2022).
5. Келирова В. А. Медийный образ Кижи в журнальных очерках 1960-х гг. // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: Материалы 73-й Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021. С. 437–439 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conf.petrsu.ru/docs/conf2021.pdf> (дата обращения 08.01.2022).
6. Кондратьева О. Н. Стереотипный медиаобраз сибирского региона (по материалам российских СМИ XXI века) // Имагология и компаративистика. 2019. № 12. С. 222–236 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/stereotipnyy-mediaobraz-sibirskogo-regiona-po-materialam-rossiyskih-smi-xxi-veka> (дата обращения 08.01.2022).
7. Музей-заповедник «Кижи». 40 лет: Из истории становления музея-заповедника «Кижи» / Ред.-сост. И. В. Мельников. Петрозаводск: Скандинавия, 2006. 208 с.
8. Панова Е. Ю. Специфика презентации медиаобраза России в печатных СМИ США и Великобритании // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 126–130.
9. Шилова Н. Л. Искусство и художники в литературной презентации острова Кижи // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 6 (175). С. 46–52. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.209
10. Шилова Н. Л. Остров Кижи и писатели-деревенщики: история несложившихся отношений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 5. С. 52–59. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.499
11. Шилова Н. Л. Остров Кижи и русская литература [монография]. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=29103> (дата обращения 08.01.2022).

Поступила в редакцию 26.01.2022; принята к публикации 29.04.2022

Original article

Natalia L. Shilova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
natalia.l.shilova@gmail.com

MEDIA IMAGE OF KIZHI ISLAND IN SOVIET MAGAZINES OF THE 1950s AND 1960s: FORMULATING THE QUESTION

A b s t r a c t. The article continues the study of the representation of Kizhi Island in Russian culture, this time based on the material of magazine publications of the 1950s and 1960s. The relevance of the study is determined by the status of the island as a significant cultural locus of Russia, known far beyond the borders of the country. The article deals with the goals and prospects of the study from the point of view of imagology and regionalism, makes preliminary remarks about the chronology of the studied media image formation and sources available for research, and describes their typology and genre range. The author investigates the topics and problems raised by the articles and essays about the island during the time of the Kizhi Museum creation using the material of selected publications from various central and regional magazines (*Arhitektura SSSR*, *Zvezda*, *Znanie – Sila*, *Molodaya Gvardia*, *Na Rubezhe*, *Nauka i Zhizn*, *Smena*). The material of the publications makes it possible to compare the media image of the island with its concurrently developing literary representation, and to determine their similarities and differences in terms of the time of formation, content, etc. While the literary and artistic discourse about Kizhi Island is dominated by philosophical and aesthetic problems, ethical and existential issues that are typical for Russian literature in general, its media image is largely determined by newsworthy events, the main ones being the creation of a historical and ethnographic museum and the formation of a new tourist route. The analysis revealed a confrontation between two tendencies in the magazine texts: the tendency towards stereotyping stories about the island in the process of the place image formation, on the one hand, and the tendency to overcome stereotypes and search for non-trivial solutions in organizing the text content, on the other hand.

Key words: Kizhi, image, literary image, media image, Thaw, regionalism, mass media

For citation: Shilova, N. L. Media image of Kizhi Island in Soviet magazines of the 1950s and 1960s: formulating the question. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(5):26–32. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.782

REFERENCES

1. Bogdan, E. N. Media image of Russia as a concept of the journalism theory. *MSU Vestnik. Series 10. Journalism.* 2007;4:122–127. (In Russ.)
2. Bulanov, A. V., Dracheva, Yu. N., Opakhina, E. V. Media image of the Vologda Oblast in European media. *Cherepovets State University Bulletin.* 2016;6(75):49–57. (In Russ.)
3. Glushkova, T. S., Zaytseva, O. A. Media image as a tool of territory image creation: cognitive aspect. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities.* 2017;3(29):50–57. Available at: <https://rucont.ru/efd/633427> (accessed 08.01.2022). (In Russ.)
4. Zhigunov, A. Yu. On the ice: constructing of media image of the Arctic in the Soviet mass media. *Mediascope.* 2019;3:6. Available at: <http://www.mediascope.ru/2567> (accessed 08.01.2022). (In Russ.)
5. Kelipova, V. A. Media image of Kizhi Island in magazine essays of the 1960s. *Research work of students and young scientists: Proceedings of the 73rd all-Russian research conference of students and young scientists (with international participation).* Petrozavodsk, 2021. P. 437–439. Available at: <http://conf.petsu.ru/docs/conf2021.pdf> (accessed 08.01.2022). (In Russ.)
6. Kondratyeva, O. N. The stereotypical media image of the Siberean region (based on the materials of the Russian media of the 21st century). *Imagology and Comparative Studies.* 2019;12:222–236. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/stereotipnyy-mediaobraz-sibirskogo-regiona-po-materialam-rossiyskih-smi-xxi-veka> (accessed 08.01.2022). (In Russ.)
7. Celebrating the 40th anniversary of the Kizhi Museum: the history of the open-air museum formation. (I. V. Melnikov, Ed.). Petrozavodsk, 2006. 208 p. (In Russ.)
8. Panova, E. Yu. The specificity of the representation of Russia's media image in the US and UK print media. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism.* 2020;3:126–130. (In Russ.)
9. Shilova, N. L. Art and artists in literary representation of Kizhi Island. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2018;6(175):46–52. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.209 (In Russ.)
10. Shilova, N. L. Kizhi Island and “rural” writers: a history of failed relationships. *Proceedings of Petrozavodsk State University.* 2020;42(5):52–59. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.499 (In Russ.)
11. Shilova, N. L. Kizhi Island and Russian literature. Petrozavodsk, 2018. Available at: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=29103> (accessed 08.01.2022). (In Russ.)

Received: 26 January, 2022; accepted: 29 April, 2022